К отвращению Сириуса, целители настояли на том, чтобы он оставался в больнице еще как минимум две недели, а то и больше. Гарри удалось умолить мистера Уизли приводить его к себе каждый день, стремясь замышлять, планировать и узнать Сириуса получше. Сириус, казалось, был благодарен за то, что его отвлекали. Он часто выглядел потрясенным и затравленным, пока Гарри не усаживался у его кровати и не делал все возможное, чтобы подбодрить его. И хотя Сириус всегда был рад компании - и громко жаловался, когда часы посещения заканчивались, - он отказывался видеть кого-либо, кроме Гарри. По словам аврора, стоявшего у двери, к нему пыталось прийти множество людей, некоторые из которых действительно были старыми друзьями, а не просто любопытными занудами, но всем им было отказано. Только мистеру Уизли разрешили войти, да и то лишь на то время, которое потребовалось Сириусу, чтобы поблагодарить его за заботу о Гарри.

Гарри было неловко спрашивать Сириуса о причинах его самоизоляции - злится ли он на всех за то, что все его бросили, или же из-за Азкабана у него появился страх перед большим скоплением людей? - и решил, что такие личные вопросы должны подождать, пока они не узнают друг друга получше. Однако он беспокоился, что Сириус потеряется в своих воспоминаниях об Азкабане, и поэтому был рад присутствию медиумов, которые снуют туда-сюда по комнате Сириуса и часто останавливаются, чтобы поболтать с "этим бедным человеком" и "этим дорогим милым мальчиком".

Гарри было забавно наблюдать, как Сириус ухмыляется, флиртует и заставляет их всех краснеть, несмотря на то что он был слаб и недоедал в Азкабане. Сириус, казалось, наслаждался вниманием и оживлялся всякий раз, когда кто-нибудь из медиумов появлялся в дверях. Он определённо воспрял духом, и его тело постепенно восстанавливалось; Гарри был поражён тем, какую разницу может сделать исцеляющая магия и несколько ободряющих зелий. Однако, несмотря на все это, вид главного целителя отделения Мерлина и Морганы, совершающего обход палаты, не радовал его.

"Все еще слишком худой", - неодобрительно сказала целительница Аберворти, ткнув Сириуса своей палочкой.

"Ой!" Сириус вскрикнул, когда она задела больное место на его ребрах. "Мерлин, что случилось с клятвой Гиппократа? "Не навреди" и все такое".

"Я прекрасно помню свою клятву, мистер Блэк", - чопорно заявила она, не прекращая осмотр. "Несомненно, гораздо лучше, чем вы".

"Тогда почему вы тычете в меня заостренной палкой?"

"Может, она думает, что ты нападаешь на нее с ананасом и тигром-людоедом", - вставил Гарри, сидя в кресле у кровати Сириуса, поедая шоколадную лягушку и наслаждаясь зрелищем.

"А?" Сириус повернулся, чтобы посмотреть на Гарри.

Гарри вздохнул. "Неважно". Чистокровные никогда не ценили комедийный гений Монти

Пайтона.

"Не двигаться!" Целительница Аберворти угрожающе взмахнула палочкой в сторону Сириуса. "Сегодня утром мне нужно принять еще семь пациентов, и я отказываюсь тратить все свое время на наложение диагностических чар только потому, что ты не в состоянии стоять на месте".

"О, во что бы то ни стало, не позволяйте мне задерживать вас", - великодушно сказал Сириус. "Я бы не хотел, чтобы мои собратья ведьмы и волшебники страдали без твоей заботы".

Гарри закатил глаза. "Немного переборщил, не так ли?"

"Разумеется, это не так, мистер Блэк". Целительница Аберворти сделала еще несколько взмахов своей палочкой и задумчиво нахмурилась, размышляя над тем, что же ей говорят ее заклинания.

"Я умею быть тонким", - немного угрюмо сказал Сириус, скрестив руки и глядя на Гарри. "Посмотрим, насколько тонким я буду, когда заминирую твою спальню".

Гарри вздохнул в насмешливом неодобрении. "Но ты же инвалид, Сириус, ты не должен думать о розыгрышах!"

"Вполне, никаких активных действий, по крайней мере, еще месяц". Целительница Аберворти строго кивнула, но смех Гарри быстро оборвался, когда она обратила внимание на него. "Вы выглядите так, будто вам самому не помешало бы немного отдохнуть и восстановить силы, мистер Обри. Вы слишком бледны. Я всегда говорила, что больницы - не лучшее место для маленьких детей... многие наши пациенты заразны, вы же знаете".

Сириус лукаво посмотрел на него. "Может, тебе стоит дать ему несколько зелий? Ну, знаете, на всякий случай".

"Отличная идея, мистер Блэк!" воскликнул целитель Аберворти, заметно просветлев. "Я знаю, как раз то, что нужно". Она начала рыться в карманах своей ярко-зеленой мантии целителя, доставая всевозможные таинственные мази и притирания. Не обращая внимания на протесты Гарри, она впихнула ему в горло пузырёк с Приворотным зельем, а затем склянку с мутной оранжевой жижей, совершенно отвратительной на вкус.

"Я виню в этом тебя, - мрачно пробормотал Гарри Сириусу, когда она ушла к другим своим пациентам. "Думаю, она меня отравила".

Сириус несимпатично пожал плечами. "Эй, если я должен принимать отвратительные зелья, то и ты тоже. Боюсь, это родительская прерогатива".

"Ты не родитель. Во всяком случае, пока нет", - Гарри задумался, каково это - быть сыном Сириуса, а не просто притворяться, как сейчас. Он подозревал, что поначалу это будет немного неловко. Они хорошо ладили друг с другом, но это не отменяло того факта, что они были почти незнакомцами.

"Кстати говоря, - сказал Сириус. "Я получил ответ от гоблинов. Эти бесцеремонные негодяи прислали его с совой посреди ночи, представляешь?"

"Я готов поверить во все, что угодно, если это связано с деньгами и тем, что они делают жизнь других людей несчастной".

"Ха", - сказал Сириус.

"Что?"

"Ничего".

"Ну же, что-то есть".

Сириус пожал плечами. "Ну, я просто удивлен, вот и все. Судя по твоим рассказам, ты не возражаешь против того, что Ремус - оборотень, и ты проводил свои школьные дни, общаясь с Акромантулами и катаясь на Стралах по Запретному лесу. Ты практически дружила с домовым эльфом! Поэтому, полагаю, мне удивительно слышать от вас столь негативные слова о целой расе существ. Не то чтобы я был с вами полностью не согласен - гоблины - маленькие злобные проказники".

"У меня было несколько неудачных случаев", - сказал Гарри. "Они действительно ненавидели меня и старались убить при любой возможности".

"И что, во имя Мерлина, ты им сделал?"

"Мы с друзьями проникли в Гринготтс и украли кое-что из хранилища Беллатрисы Лестрейндж", - признался Гарри.

"Что?" Сириус задохнулся от шока, а затем разразился хохотом. "Ты... украл... Гринготтс... Гарри!" - задыхаясь, выдавил он, хватаясь за живот и хихикая.

"Мы сбежали, улетев на спине дракона", - добавил Гарри, заставив Сириуса рассмеяться еще сильнее, возможно, представив себе разъяренных гоблинов, размахивающих копьями, в то время как над головой проносится огнедышащий дракон. Гарри не мог не рассмеяться вместе с ним.

"Ах..." Сириус наконец вздохнул, вытирая глаза. "Я не смеялся так уже... ох, почти десять лет. Хотя, конечно, Гарри, за чистое безрассудство и все такое - полный респект, но что заставило тебя проникнуть в самое охраняемое здание в Британии? Да еще и в хранилище кузины Беллы".

"Мне нужно было кое-что из него. Точнее, кубок Хельги Хаффлпафф", - сказал Гарри.

"А зачем кому-то понадобилась чашка Хаффлпаффа?" Сириус удивленно поднял брови. "И зачем она Беллатрисе? Я имею в виду, Хаффлпафф! Да ладно! Не похоже, чтобы Белла когда-либо пользовалась справедливостью и честным трудом".

"Не многие так считают", - сказал Гарри, размышляя о пренебрежительном отношении других Домов к Дому Барсука. Временами он и сам был в этом виноват. "Волдеморт отдал ей кубок и приказал беречь его".

Сириус скривился от отвращения. "И конечно же, она послушалась своего драгоценного хозяина. Но я все равно не понимаю. Почему Волдеморт хотел иметь хоть какое-то отношение к этой вещи?"

"Ну..." Гарри с тревогой посмотрел на дверь больничной палаты. "Слушай, если я одолжу тебе свою палочку, ты сможешь наложить еще несколько защитных чар? Я поставил столько, сколько смог, но моя магия недостаточно развита для действительно сложных заклинаний. То, что я собираюсь вам рассказать, не должно быть подслушано".

"Хорошо, я позабочусь об этом", - сказал Сириус, явно заинтересованный в том, что Гарри хотел ему рассказать. "Будет здорово снова заняться магией". Он взял березовую палочку Гарри и начал быстро выводить в воздухе руны. Гарри не узнал ни одного из используемых им заклинаний. "Блэк варды", - объяснил Сириус, поймав растерянный взгляд Гарри. "У всех старинных чистокровных семей есть заклинания, которыми они не делятся ни с кем за пределами семьи. А поскольку мы, Блэки, всегда были немного параноиками - и не зря, ведь у нас талант наживать врагов, - в нашем репертуаре много тайных заклинаний и защитных вардов. Никто не сможет подслушать то, что ты собираешься мне рассказать. По крайней мере, без моего ведома".

"Хорошо." Гарри принял палочку обратно и спрятал ее в рукав. Он стал возиться с манжетой, пытаясь решить, как лучше затронуть эту тему. "Ты никому не должен рассказывать", - резко сказал он. "Понятно? Никто не должен знать".

"Не скажу. Клянусь."

"Хорошо", - повторил Гарри и глубоко вздохнул. "Что ты знаешь о крестражах?"

http://tl.rulate.ru/book/100577/3438822